

Его бросок оказался не слишком точным: метательный снаряд полетел не в сторону Янь Сяохана, а в Фу Шэня, который с лёгкостью поднял руку и поймал его. Поднеся к глазам, он увидел разбитый наполовину фарфоровый сосуд.

Янь Сяохань продолжал упрямо подначивать:

— У господина Фу слишком грязный язык, что говорит о недостатке воспитания...

Он опустил взгляд на сосуд в руках Фу Шэня, и его взгляд задержался на остро отколотом крае. Лицо его тут же потемнело.

За его спиной поднялась на несколько футов аура убийственной энергии, и он зловеще произнёс:

— Осмелился использовать такой острый предмет, чтобы навредить своему старшему брату? Это просто неслыханная наглость.

Мнения всех присутствующих, казалось, готовы были вырваться из груди и обрушиться на Янь Сяохана: «Очнись! Он не хотел вредить своему старшему брату, он просто хотел открыто ударить тебя! Даже в искажении фактов есть предел!»

Фу Шэнь поднёс руку ко рту, сдерживая смех, и несколько раз сдержанно кашлянул. Янь Сяохань, словно только что вспомнив о его присутствии, наклонился и мягко сказал:

— Не сердись... В такой радостный день не стоит создавать лишних проблем, но раз уж мы поженились, мы стали одной семьёй. Ты не можешь свободно передвигаться, и мне придётся взять на себя обязанности, чтобы усмирить твоего младшего брата, который не уважает старших и произносит оскорбительные слова. Маркиз, надеюсь, вы не будете против?

Его тон был мягким и нежным, но угроза в словах была очевидной.

Чтобы сыграть роль до конца, Фу Шэнь с нерешительностью на лице произнёс:

— Это...

Янь Сяохань мягко ответил:

— Стража Летящего Дракона знает меру, крови не будет, это всего лишь небольшое наказание для вразумления.

Фу Шэнь немного помедлил, затем с лёгкой грустью сказал:

— Тогда пусть будет так, как ты сказал.

Янь Сяохань с удовлетворением выпрямился и повернулся к стражникам, которые уже встали, ожидая приказа:

— Вы слышали слова маркиза? Отведите младшего господина Фу и слегка накажите его, чтобы он осознал свою ошибку и раскаялся.

Чиновники, знакомые с методами Стражи Летящего Дракона, невольно содрогнулись, а взгляды, обращённые на Фу Я, наполнились сочувствием: «Наказание до осознания ошибки означало, что они не останутся, пока не избьют его до полусмерти...»

Стража Летящего Дракона, словно голодные волки, схватила Фу Я и вытащила его.

Такой радостный праздник превратился в череду неожиданных событий и скандалов, заставляя каждого чувствовать, что ещё минута здесь будет невыносимой. Хуже всех пришлось маркизу Цзиннина Фу Шэню, ведь жестокий и деспотичный императорский инспектор Стражи Летящего Дракона не собирался успокаиваться. Янь Сяохань с намеками и вздохами жаловался:

— Действительно, «в каждой семье есть свои сложности». Мы только что поженились, а уже приходится разбираться с этим беспорядком. Кто знает, что ещё будет впереди...

Обычно, когда Стража Летящего Дракона создавала ложные обвинения и уничтожала верных слуг, они использовали куда более изощрённые методы. Но Янь Сяохань, разобравшись с этой парой людей, теперь пришёл хвастаться своими заслугами, намекая: «Скорее хвали меня».

Фу Шэнь с полуулыбкой смотрел на него, и в его сердце невольно смягчилось:

— Ты проделал большую работу, мой верный помощник.

Взгляд Янь Сяохана внезапно стал глубоким и загадочным.

Фу Шэнь не подозревал, к каким последствиям приведёт его случайная шутка. Вскоре слухи о событиях на свадьбе маркиза Цзиннина быстро распространились среди народа. После многократных пересказов и домыслов они превратились в следующее: «Проклятая Стража Летящего Дракона прямо перед лицом маркиза Цзиннина оскорбила его мать, избила его младшего брата, а затем заставила его похвалить себя за добродетельность!»

Какая наглость! Какое бесстыдство! Слуги императора снова уничтожают верных подданных!

Оставим это в стороне. Сейчас, когда фарс закончился, свадебный пир всё же нужно было продолжать. Проводив госпожу Цинь и её сына, все присутствующие устремили взгляды на единственного оставшегося в живых герцога Ина Фу Тиньи.

В отличие от своего отца и двух старших братьев, Фу Тиньи с детства был слаб здоровьем и не годился для изучения боевых искусств. Он проводил дни, закрывшись в комнате и читая книги, оставаясь незаметным и не близким с членами семьи. Когда старшие братья один за другим ушли из жизни и резиденция герцога Ина нуждалась в ком-то, кто мог бы взять на себя

ответственность, именно Фу Шэнь возглавил войска и взял на себя большую часть нагрузки. Лишь после этого Фу Тинъи неспешно вышел вперёд и унаследовал титул. После разделения резиденции герцога Ина и маркиза Цзиннина этот прозрачный герцог стал ещё более замкнутым. Говорили, что он увлёкся поисками бессмертия и алхимией, что привело к постепенному упадку всей резиденции.

Из-за того, что в семье было столько выдающихся личностей, народные оценки этого третьего господина были куда более язвительными. Все говорили, что у Фу Тинъи нет никаких достоинств, и он только благодаря удачному рождению может всю жизнь жить в роскоши. А раз он ищет путь к бессмертию, может быть, однажды он случайно найдёт его и взлетит на небеса!

Независимо от того, что думала госпожа Цинь, Фу Шэнь всегда относился к своему дяде с уважением. Будь то истинное безразличие к мирским делам или умышленное сокрытие своих способностей, скромность резиденции герцога Ина за эти годы избавила Фу Шэня от многих забот.

Он сделал знак Янь Сяоханю подкатить его к Фу Тинъи, поднял руку и поклонился:

— Дядя.

В день свадьбы племянника Фу Тинъи был одет в даосские одежды. В последние годы он часто соблюдал посты и питался только растительной пищей, что сделало его стройным и худощавым. Его длинная борода придавала ему вид настоящего даосского мудреца. Несмотря на произошедший хаос, он молчал, словно ничего не замечая, закрыв глаза и повторяя про себя даосские сутры. Лишь когда Фу Шэнь окликнул его, он слегка приоткрыл глаза.

Фу Тинъи с блеском в глазах и отрешённым голосом произнёс:

— Не кланяйся мне. Памятные таблички твоих родителей находятся в семейном храме. Если у тебя есть желание, ты можешь пойти и поклониться им сам.

Неясно, кому именно были адресованы эти слова. Он не стал ждать ответа, встал, взмахнул рукавом и ушёл, словно уносимый ветром.

Даже стражи Летящего Дракона, глядя на Фу Шэня, прониклись к нему сочувствием: их императорский инспектор с детства был сиротой, и это уже было достаточно печально. А у маркиза Цзиннина такая семья... Лучше бы её не было.

К счастью, Фу Шэнь не придавал этому значения. Он и Янь Сяохань уже встретились со старшими на Золотой террасе, так что остальное не имело значения. Все ушли, и это было даже лучше — он и сам давно хотел уйти.

Свадебный пир продолжался до глубокой ночи. Когда последние гости ушли, Янь Сяохань сказал Фу Шэню:

— Оставь это слугам, пойдём ко мне.

Он знал, что Фу Шэнь не испытывает особой привязанности к резиденции маркиза и не откажется от его приглашения. Однако, к его удивлению, Фу Шэнь задумался на мгновение, а затем отказался:

— Нет, не стоит. Я должен был сказать тебе раньше, но в суматохе забыл: после свадьбы я планирую переехать в загородное поместье, чтобы поправить здоровье. Позже я напишу тебе адрес. Если что-то случится, ты сможешь найти меня там.

Зрачки Янь Сяохана сузились, но его голос оставался спокойным:

— Разлука сразу после свадьбы? Я где-то ошибся в приёме?

— Ничего подобного, не переживай, — Фу Шэнь повернул голову, бросив взгляд на дверь, и тихо добавил:

— Я привёл с собой отряд армии Бэйянь. Как это будет выглядеть, если все они поселятся у тебя?

Только тогда сердце Янь Сяохана немного успокоилось, хотя в его глазах читалось глубокое сожаление:

— Хотя бы на одну ночь?

Сердце Фу Шэня дрогнуло, и он с улыбкой спросил:

— Ты так не хочешь меня отпускать?

Они тихо беседовали в освещённой красными свечами спальне. Один намеренно соблазнял, другой охотно поддавался, и атмосфера стала настолько интимной, что казалась нереальной.

Янь Сяохань сказал:

— Я кое-что приготовил, думал, возможно, пригодится, когда ты вернёшься... Но теперь вижу, что это было лишним.

Хотя Фу Шэнь знал, что словам Янь Сяохана можно верить лишь наполовину, а его кажущаяся искренность и меланхолия были в основном игрой, он всё же не смог устоять.

— Как можно назвать лишним твои добрые намерения? — Он взял руку Янь Сяохана и искренне сказал:

— Я виноват, что не сказал тебе заранее. Раз так, то сегодня я воспользуюсь твоим

гостеприимством.

Янь Сяохань опустил глаза на его руку и тихо ответил:

— Только рад.

Когда Фу Шэнь увидел красные фонари у входа в резиденцию Янь, он наконец очнулся от своего состояния лёгкомыслия и подумал, что, возможно, до того, как Янь Сяохань вступил в Стражу Летящего Дракона, он был профессиональным обманщиком. Наверное, генерал Фу и сам не ожидал, что, будучи столь стойким все эти годы, он сдастся так легко, даже не запнувшись.

Его вместе с инвалидным креслом разместили под навесом, выходящим во внутренний двор. Янь Сяохань медленно катил его вперёд.

Они не остановились перед главной комнатой. Фу Шэнь уже собирался предупредить его о ступеньках, как почувствовал, как кресло плавно поднялось по пологому склону.

Сердце Фу Шэня сжалось.

Он наконец понял, чем этот дом отличался от прежнего.

Все ступеньки были сглажены и превращены в пологие склоны, пороги убраны, оставив только ровную поверхность.

Всё это явно было сделано для человека, который передвигался на инвалидном кресле.

<http://bllate.org/book/15271/1347965>